

Э.Н. Соболев

д.э.н., в.н.с., Институт экономики РАН, Москва

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ: ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ К. МАРКСА

Аннотация. В статье рассматривается вопрос, насколько правомерно с точки зрения экономической теории Маркса рассматривать образовательный и квалификационный потенциал работников как особую форму капитала. Показано, что теория Маркса в своем ортодоксальном виде отторгает понятие человеческого капитала, поскольку он не содержит ключевой, с точки зрения Маркса, характеристики капитала – отношения эксплуатации. Делается вывод, что для адекватной трактовки современных реалий мира труда требуется уточнение, развитие, а в ряде случаев и ревизия ряда фундаментальных положений марксистской теории, в том числе связанных с сущностной трактовкой отношений найма: отказ от эксплуатации как необходимого критерия отнесения к капиталу, пересмотр постулата о закономерности снижении стоимости и цены рабочей силы, признание качественных изменений условий найма на рынке труда, расширение сектора самостоятельно занятых квалифицированных работников.

Ключевые слова: *человеческий капитал, стоимость рабочей силы, переменный капитал, сложный труд, отношения найма, инвестиции в человека.*

JEL: J24, J31, B24.

DOI: 10.24411/2587-7666-2020-10106

Среди отечественных исследователей господствуют два крайних подхода к теории человеческого капитала (и к самому понятию «человеческий капитал»). Либеральное крыло экономистов принимает ее безоговорочно и отстаивает «теоретическую полноценность» человеческого капитала [Капелюшников, Лукьянова, 2010]. Их противники – это, как правило, адепты марксистской экономической теории – либо вовсе отказываются принимать даже терминологию, либо настаивают на том, что человеческий капитал – это скорее метафора, чем экономическая категория [Бузгалин, Колганов, 2006].

В рамках данной статьи поставлен вопрос, насколько правомерно с точки зрения экономической теории Маркса, в частности концепции стоимости рабочей силы, рассматривать нематериальные ресурсы, которыми располагают образованные и квалифицированные работники, как особую форму капитала – так называемый человеческий капитал?

Теория стоимости рабочей силы. Под рабочей силой в ее общеэкономическом смысле в марксистской теории понимается совокупность физических и духовных способностей, которыми обладает организм, живая личность человека, и которые пускаются им в ход всякий раз, когда он производит какие-либо потребительные стоимости. В буржуазном обществе, по Марксу, рабочая сила человека, лично свободного, но лишенного возможности самостоятельно производить товары, сама становится товаром. Образуется специфический сегмент рыночной экономики – рынок труда, а точнее, рынок рабочей силы.

Стоимость рабочей силы определяется трудом, необходимым для ее воспроизводства, то есть для производства необходимых для этого материальных благ и услуг. В стоимость рабочей силы включаются образование и приобретенный опыт работника, а также исторический и моральный компоненты, то есть в принципиальном плане она охватывает все самые современные затраты на воспроизводство человека.

Теория человеческого капитала. Понятие человеческого капитала введено на Западе с вековым запозданием по сравнению с разработкой понятия стоимости рабочей силы Маркса. Формирование теории человеческого капитала совпало со сдвигами в экономической и социальной политике западных государств, когда вложения в человека стали принимать все более масштабный характер. Здесь заслуги Дж. Минцера, Г. Беккера, Т. Шульца общепризнаны [Блауг, 2004; Марцинкевич, 2006]. В то же время ради справедливости отметим, что и в СССР велись подобного рода разработки. Так, академик С.Г. Струмилин еще в 1920-е годы занимался подсчетами вклада образования в рост национального дохода нашей страны [Струмилин, 1982. С. 58–113].

С практической точки зрения новая теория была направлена на исследование специфической проблемы инвестирования в человека. Теоретики человеческого капитала под этими инвестициями понимали затраты на образование и производственную подготовку, поскольку именно они представляют собой специализированный вид деятельности по формированию знаний, навыков и умений [Mincer, 1974; Becker, 1975; Schulz, 1971].

Сегодня предпринимаются попытки напрямую увязать экономическую теорию Маркса с концепцией человеческого капитала. В целом эти попытки не убедительны. Остается впечатление некоторой искусственности. Основная причина «нестыковки» – различия в понимании сущности капитала. По Марксу, капитал должен заключать в себе отношение экономического принуждения, эксплуатации наемного труда. В условиях классического капитализма средства производства и рабочая сила находятся в руках разных собственников. Соединение их в производственном процессе происходит посредством продажи рабочей силы собственнику материальных ресурсов, что и дает последнему возможность присваивать и эксплуатировать чужой труд.

Таким образом, человеческий капитал не удовлетворяет наиболее строгому сущностному определению Маркса, хотя и соответствует принятым современной экономической наукой критериям капитала, где под капиталом понимаются инвестиции, осуществляемые в расчете на получение дохода, деньги, приносящие деньги, самовозрастающая стоимость. При этом, в отличие от марксовской теории, не ставится вопрос о том, что является глубинным источником прироста вложенных ресурсов, важен механизм целенаправленного отвлечения ресурсов от текущего потребления и их инвестирование в расчете на будущие выгоды.

В качестве основных признаков капитала выделяют:

- ▶ инвестирование;
- ▶ воспроизводимость;
- ▶ включенность в отношения рыночного обмена.

Человеческий капитал вполне подходит под эти критерии. В отличие от природных способностей он формируется в результате целенаправленных вложений, прежде всего, в общее образование и профессиональную подготовку; при грамотном применении обладает способностью к возрастанию в результате накопления производственного опыта; предполагается его включенность в отношения рынка труда [Соболева, 2007. С. 17–18].

Человеческий капитал и переменный капитал. Порой под человеческим капиталом понимают, по существу, переменный капитал, ссылаясь на то, что, по Марксу, рабочая сила становится капиталом, будучи присвоенным капиталистом, и в этом смысле «человеческий капитал – это современный аналог переменного капитала» [Щетинин, 2003. С. 58].

Представляется, что в этом случае происходит путаница понятий. Действительно, необходимым условием превращения рабочей силы в переменный капитал выступает продажа работником своей способности к труду капиталисту. Но капитал, по Марксу, пред-

ставляет собой «возрастание стоимости», если сказать более точно, движение ее самовозрастания, основанное на эксплуатации наемного труда. При этом происходит этот процесс только со стороны капиталиста, но не со стороны наемных работников. Вне зависимости от их квалификации, образования, опыта. Иначе говоря, переменный капитал и человеческий капитал в современном его понимании отрицают друг друга [Сычев, 2016].

В качестве аргумента «близости» теории Маркса и теории человеческого капитала приводят известное место из подготовительных рукописей к «Капиталу», где Маркс относит накопленные знания к основному капиталу [Маркс, Энгельс, 1969. С. 221]. На этом основании делается вывод, что у Маркса, по сути, уже есть зачатки категории человеческого капитала. Но это высказывание Маркса нельзя понимать буквально. Это скорее образное выражение. Из контекста ясно, что Маркс рассматривает здесь не источник прибавочной стоимости, не процесс ее производства, а показывает различие между капитальными и текущими затратами работника в структуре издержек рабочей силы. Но, безусловно, и те, и другие становятся переменным капиталом после акта купли-продажи рабочей силы, а переменный капитал, как уже подчеркнули ранее, не является человеческим капиталом для самого работника, поскольку всецело принадлежит работодателю.

Человеческий капитал и теория сложного труда. Некоторые авторы считают, что ближе всего к понятию человеческого капитала Маркс подходит в своей теории простого и сложного труда, когда обосновывает свойство обученной, обладающей специальными навыками, знаниями, способностями рабочей силы реализовываться в более сложном труде, который производит больше стоимости в расчете на единицу времени. Отсюда делается вывод, что марксова теория сложного труда есть не что иное, как изложенная в других терминах теория человеческого капитала [Маркс, 2018. С. 77]. Иными словами, в теории было все необходимое и достаточное для введения категории человеческого капитала, но Маркс специально не рассматривал явления, которые сегодня носят названия человеческого капитала, по причине их малого распространения в те времена. Если бы он жил сегодня, то он, мол, без сомнения обратил бы внимание на эти новые явления.

Конечно, Маркс был дитя своего времени, и реалии XIX в. накладывали отпечаток на его исследования. Но основная причина отсутствия понятия человеческого капитала в марксовой системе все же в другом. Маркс был заложником определенной идеологической концепции. Поэтому он не анализировал эти формы не по причине их неразвитости, а потому, что они не укладывались в его идеологическую схему, где во главу угла был поставлен постоянно нищающий и малоквалифицированный рабочий класс. Что касается «самодостаточных» профессионалов, представителей, как сегодня бы выразились, среднего класса, то их судьба мало чем отличалась от крестьянских хозяйств, основанных на собственном труде. По Марксу, это были исчезающие формы. Капиталистическая система в своем развитии как воронкой засасывает все эти промежуточные слои в сепаратор: они исчезают. Остается кучка капиталистов и море пролетариев. Именно такой вывод сделал Маркс в 7-м отделе 1-го тома «Капитала» в параграфе об исторической тенденции капиталистического накопления.

В марксовой системе взглядов инженеры на производстве – это, скорее, помощники капитала, а квалифицированные рабочие, если они не превратились в частичных рабочих, рабочая аристократия, которую подкармливают хозяева с целью расколоть рабочий класс. Вот что писал о таких рабочих В. Ленин: «Этот слой обуржуазившихся рабочих или рабочей аристократии вполне мещанских по образу жизни, по размеру заработков, по всему миросозерцанию, есть главная социальная опора буржуазии» [Ленин, 1916. С. 308]. Как видим, Ленин связывал высокие заработки квалифицированных рабочих не с накопленными знаниями, опытом, а исключительно с переплатой с целью подкупа работников.

Именно эти идеологические шоры навязывали соответствующий анализ. Анализ, как показала история развитых стран с конца XIX в., оказался, мягко говоря, несколько односторонним, что и вызвало к жизни различного рода ревизионистские теории.

Словом, в своем классическом виде экономическая теория марксизма отторгает концепцию человеческого капитала, как не соответствующую эксплуататорской природе современной Марксу экономической системе. Иное дело, ревизионистские теории марксизма. В них человеческий капитал вполне вписывается в новую реальность.

Какие положения экономической теории Маркса перестали соответствовать новым реалиям в социально-трудовой сфере и должны быть либо уточнены, либо полностью пересмотрены?

1. В первую очередь – это постулат о закономерности снижения стоимости и цены рабочей силы, из которого следует вывод, оказавшийся фактически несостоятельным, о закономерности уменьшения доли затрат на труд в составе общественного капитала (так называемое относительное обнищание рабочего класса).

Маркс полагал, что под воздействием роста производительности труда стоимость рабочей силы снижается, несмотря на расширение круга и повышение уровня потребностей человека. Вследствие этого даже при сокращении рабочего дня степень эксплуатации повышается. Этот гипотетический вывод, однако, не подтвержден какими-либо статистическими выкладками. Но и чисто логически он очень уязвим, особенно в применении к современным условиям. Ведь тенденции и к снижению стоимости рабочей силы, и к ее повышению имеют общую основу – рост общественной производительности труда. Трудно и даже невозможно объяснить, почему суммарная производительность труда на товары, определяющие стоимость рабочей силы, должна расти быстрее, чем среднеобщественное ее повышение. Да еще при том, что расширяется и круг товаров и услуг, стоимость которых образует стоимость рабочей силы, а рабочий день сокращается [Медведев, 2015. С. 63–72]. Следует признать, что в современной экономике берет верх тенденция к повышению стоимости и цены рабочей силы, связанная с повышением уровня потребления материальных благ и услуг, а также расходов на здравоохранение, образование, науку и культуру. Чтобы убедиться в этом, следует просто сравнить положение наемных работников в развитых странах в начале XX и XXI вв. [Соболев, 2015. С. 29–31].

Важные изменения произошли на рынке труда при заключении договора найма между работником и работодателем. В современных условиях этот договор приобретает все больше сходных черт с договором-арендой, чем с договором купли-продажи рабочей силы на рынке труда, особенно это касается квалифицированных работников. Договор аренды предусматривает не полное отчуждение товара и смену собственника, а предоставление рабочей силы во временное пользование. Это, во-первых, дает возможность работнику повысить рыночную стоимость своей рабочей силы в результате накопления опыта и повышения квалификации в ходе непосредственной трудовой деятельности, во-вторых, позволяет работнику получать доход на уже сделанные инвестиционные затраты в течение достаточно длительного промежутка времени, не сводимого к отдельному акту аренды [Соболев, Соболева, 2018].

Во времена Маркса наиболее распространенной формой найма являлся наем простой неквалифицированной рабочей силы. Такая рабочая сила обладает единственным абсолютно не уникальным полезным свойством: будучи соединена со средствами производства, она производит продукт, содержащий новую стоимость, которая превышает стоимость жизненных средств, необходимых для поддержания работника в работоспособном состоянии (и воспроизводства его семьи).

Однако даже в те далекие времена, когда господствовала простая неквалифицированная рабочая сила, процесс производства предполагал некоторое участие квалифицированного труда, прежде всего связанного с организацией и управлением производства.

Изначально этот труд осуществлял сам капиталист (и от себя самого получал за него зарплату – предпринимательский доход). Постепенно потребность производства в квалифицированном труде росла, и капиталисты все чаще стали прибегать к покупке элитных трудовых услуг производственного характера, прежде всего услуг менеджеров.

На поверхности явлений покупка неквалифицированной простой рабочей силы и покупка «элитных» трудовых услуг выступают в одинаковой форме – заключается договор найма. Но суть отношения меняется. Второй договор, по сути, представляет собой покупку конкретной трудовой услуги, необходимой для нормального функционирования производственных процессов на фабрике или фирме. За это работодатель готов заплатить не просто эквивалент стоимости рабочей силы, а полный стоимостной эквивалент труда, затраченного специалистом при решении поставленной перед ним задачи. Ведь иначе прервется производственный процесс, а значит и процесс создания простой рабочей силой стоимости и прибавочной стоимости, и конечная цель капиталистического производства – возрастание капитала – достигнута не будет.

Расширение сектора самостоятельно занятых квалифицированных работников. Сегодня, по крайней мере, в развитых странах мира значительная часть экономически активного населения располагает нематериальными ресурсами (знания, навыки, компетенции, репутация, связи, информация и т.д.), составляющими в рамках передовых технологических укладов наиболее важную часть производительных сил общества. Другими словами, вторая необходимая, по Марксу, предпосылка превращения рабочей силы в товар для них не работает: они «не свободны» от средств производства, а значит, располагают альтернативной наемному труду возможностью обеспечить себя и свою семью средствами к существованию.

На практике это выражается в появлении, вопреки мнению Маркса, значительного сектора самостоятельно занятых квалифицированных работников, имеющих минимум материального капитала (набор инструментов, компьютер), но располагающих внушительными нематериальными ресурсами, а также в бурном росте высокотехнологичного малого бизнеса.

Следует подчеркнуть, что для рассматриваемого круга работников выбор в пользу продажи (сдачи в аренду) своей рабочей силы не является единственно возможным, но при определенных условиях представляет собой выгодное решение. Альтернатива наемного труда может для многих из них оказаться самой предпочтительной. Одна из причин – синергетический эффект, более высокая отдача, лучший результат труда, достигаемый за счет объединения материальных и организационных ресурсов крупного капитала и нематериальных ресурсов квалифицированных работников. Однако за договором найма в данном случае стоит продажа труда, трудовых услуг, а не рабочей силы.

Для теоретиков человеческого капитала вопрос о найме не является важным, существенным. Главное – включенность тем или иным способом человеческого капитала в рыночные отношения. Человеческим капиталом может обладать и наемный работник, и самостоятельно занятый (индивидуальные предприниматели, лица свободных профессий, профессионалы, ведущие индивидуальную практику). Важно, чтобы результат их труда выходил на рынок, принимал денежную форму, материализовался в добавочном доходе, в дополнительной выгоде, в марксистской терминологии – в стоимости. Т.е. результат должен быть оценен рынком, но кем именно и в каких пропорциях доход на человеческий капитал будет присвоен (самим ли обладателем капитала, его работодателем, третьими лицами) – это уже вопрос второй, менее важный.

Выводы

1. Понятие человеческого капитала не вписывается в теорию Маркса в ее ортодоксальном виде, поскольку человеческий капитал не содержит ключевой (с точки зрения Маркса) элемент характеристики капитала – эксплуатации. В то же время это понятие вполне соответствует принятым современной экономической наукой критериям, где под капиталом понимаются инвестиции, осуществляемые в расчете на получение дохода.

2. Для адекватной современным реалиям трактовки инвестиционных затрат на развитие рабочей силы требуется уточнение, развитие, а в ряде случаев и ревизия фундаментальных положений марксистской теории: отказ от эксплуатации как необходимого критерия принадлежности к капиталу; пересмотр постулата о закономерности снижения стоимости и цены рабочей силы; признание качественных изменений в отношениях занятости, связанных с усложнением их структуры, в том числе с расширением самостоятельной занятости работников с высоким уровнем образования как реальной альтернативы наемному труду.

3. С точки зрения сторонников человеческого капитала, тот факт, что марксизм, точнее его экономическая теория, отторгает эту концепцию, в значительной мере является проблемой самого марксизма. Не марксизмом единым жива экономическая наука. Концепция же человеческого капитала показала свою эффективность при анализе различного рода связей, в том числе между образованием и экономическим ростом, образованием и оплатой труда и др. Уже одно это предполагает уважительное отношение к концепции человеческого капитала.

ЛИТЕРАТУРА

- Блауг М. (2004). Методология экономической науки, или как экономисты объясняют. М.: НП «Журнал вопросы экономики».
- Бузгалин А., Колганов А. (2006). Человек, рынок и капитал в экономике XXI века // Вопросы экономики. № 3. С. 125–141.
- Капелюшников Р.И., Лукьянова А.Л. (2010). Трансформация человеческого капитала в российском обществе. М.: Фонд «Либеральная миссия».
- Карл Маркс: классика и современность (к 200-летию со дня рождения). (2018) / Под ред. М.И. Воейкова. М.: ИЭ РАН.
- Ленин В.И. (1969). Империализм, как высшая стадия капитализма // Полн. собр. соч. Т. 27. С. 299–426.
- Маркс К., Энгельс Ф. (1969). Сочинения. 2-е изд. Т. 46. Ч. 2.
- Марцинкевич В.И. (2005). Инвестиции в человека: экономическая наука и российская экономика (что скрывается за термином «человеческий капитал») // Мировая экономика и международные отношения. № 9. С. 29–39.
- Медведев В.А. (2015). Испытание историей. Об экономической теории марксизма. М.: Весь Мир.
- Соболев Э.Н. (2015). Динамика трудовых доходов и проблема забастовочной активности работников: Доклад. М.: Институт экономики РАН. С. 29–31.
- Соболев Э.Н., Соболева И.В. (2018). Человеческий капитал в системе трудовых отношений: социальное инвестирование и вызовы глобализации // Экономика и управление: проблемы, решения. № 1. С. 8–18.
- Соболева И.В. (2007). Человеческий потенциал российской экономики: проблемы сохранения и развития. М.: Наука.
- Струмилин С.Г. (1982). Проблемы экономики труда. М.: Наука, 1982. С. 58–113.
- Сычев Н.В. (2016). К критике концепции человеческого капитала // Вестник Института экономики Российской академии наук. № 2. С. 129–143.
- Щетинин В. (2003). Человеческий и вещественный капитал: общность и различие // Мировая экономика и международные отношения. № 8. С. 55–61.
- Becker G.S. (1975). Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 2nd ed. N.Y.: Columbia University Press.
- Mincer J. (1974). Schooling, Experience, and Earnings. N.Y.: Columbia University Press.
- Schulz T. (1971). Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. N.Y.

Соболев Эдуард Неньевич*edsobol@rambler.ru***Eduard Sobolev***doctor habilitatus in economics, Lead Researcher, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences (the RAS), Moscow**edsobol@rambler.ru***HUMAN CAPITAL: A VIEW FROM THE SIDE OF ECONOMIC THEORY K. MARX**

Abstract. The article considers the question of whether it is legitimate from the point of view of Marx's economic theory to consider the educational and skill potential of workers as a specific form of capital. It is shown that the theory of Marx in its orthodox form rejects the concept of human capital, since it does not contain the key characteristic of capital from the point of view of Marx – the relation of exploitation. Among those: the abandonment of exploitation as a necessary criterion for attributing to capital, the rejection of the postulate on the regularity of reducing the cost and price of labor, the recognition of qualitative changes in the conditions of employment on the labor market, the expansion of the sector of self-employed skilled workers.

Keywords: *human capital, labor theory of value, variable capital, complicated labor, hiring relations, investment in a person.*

JEL: J24, J31, B24.

REFERENCES

- Becker G. S. (1975). Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education. 2nd ed. N.Y.: Columbia University Press.
- Blaug M. (2004). Metodologiya ekonomicheskoy nauki, ili kak ekonomisty ob"yasnyayut [Methodology of Economics, or How Economists Explain]. M.: NP «Zhurnal voprosy ekonomiki».
- Buzgalin A., Kolganov A. (2006). Chelovek, rynek i kapital v ekonomike XXI veka [Human, market and capital in economy of the XXI century] // Voprosy ekonomiki. No. 3. Pp. 125–141.
- Kapelyushnikov R.I., Luk'yanova A.L. (2010). Transformatsiya chelovecheskogo kapitala v rossijskom obshchestve. M.: Fond «Liberal'naya missiya».
- Karl Marx: klassika i sovremennost' (k 200-letiyu so dnya rozhdeniya). (2018). / Pod red. M.I. Voejkova. M.: IE RAN.
- Lenin V.I. (1969). Imperialism, as the highest stage of capitalism // Poln. sobr. soch. Izd. 5 [Complete. collected cit] Vol. 27. M.: Gospolitizdat. Pp. 299–426.
- Marcinkevich V.I. (2005). Investitsii v cheloveka: ekonomicheskaya nauka i rossijskaya ekonomika (chto skryvaetsya za terminom «chelovecheskij kapital») // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya. [World Economy and International Relations]. № 9. Pp. 29–39.
- Marx K., Engels F. (1969). Sochineniya. Izd. 2. T. 46 (2). [Works. Ed. 2. Vol. 46 (2)]. M.: Gospolitizdat.
- Medvedev V.A. (2015). Ispytanie istoriej. Ob ekonomicheskoy teorii marksizma: monografiya. M.: Ves' Mir.
- Mincer J. (1974). Schooling, Experience, and Earnings. N.Y.: Columbia University Press.
- Schulz T. (1971). Investment in Human Capital: The Role of Education and of Research. N.Y.
- Shchetinin V. (2003). Chelovecheskij i veshchestvennyj kapital: obshchnost' i razlichie [Hyman and Physical Capital: Commonality and Difference] // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya [World Economy and International Relations]. № 8. Pp. 55–61.
- Sobolev E.N. (2015). Dinamika trudovyh dohodov i problema zabastovochnoj aktivnosti rabotnikov: Dokl. M.: Institut ekonomiki RAN.
- Sobolev E.N., Soboleva I.V. (2018). Chelovecheskij kapital v sisteme trudovyh otnoshenij: social'noe investirovanie i vyzovy globalizatsii // Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. № 1. Pp. 8–18.
- Soboleva I.V. (2007). Chelovecheskij potencial rossijskoj ekonomiki: problemy sohraneniya i razvitiya [The human potential of the Russian economy: problems of conservation and development]. M.: Nauka, 2007.
- Strumilin S.G. (1982). Problemy ekonomiki truda. M.: Nauka. Pp. 58–113.
- Sychyov N.V. (2016). To Criticism of the Concept of the Human Capital // Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk. № 2. Pp. 129–143.